

www.volsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2017.1.12>

УДК 1:323.174

ББК 87.6

РЕГИОНАЛИЗМ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ (ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ М. ФУКО)¹

Виктория Анатольевна Храпова

Доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии,
Волгоградский государственный университет
khrapova@volsu.ru, socphil@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье предпринята попытка осмысления феномена регионализма в контексте герменевтической концепции М. Фуко. Используются идеи М. Фуко, сформулированные в работе «Герменевтика субъекта», где предложен алгоритм самовоссоздания субъекта, познающего истину в процессе работы над собой, духовной практики, которая неразрывно связана с пониманием своей уникальности и осознанием своей неповторимой деятельной роли в проявленном физическом мире. Этапами этой практики являются: концентрация внимания на себе, познание, осуществляющееся в ходе освещенного чувством приятия и любви труда, постоянная включенность в жизнь, пребывание в осознанном состоянии, позволяющем сохранять свою уникальность и находиться в постоянной связи-отношении с окружающим пространством, поддерживая в себе способность гармонизировать его и корректировать направления развития. В современном глобализирующемся трансформирующемся социальном пространстве особенно актуален вопрос о путях развития регионов, которые рассматриваются в данном исследовании как скрепленные территориальными, природными, социальными, культурно-историческими узами общности. В государственных программах все чаще подчеркивается статус регионов как субъектов общественных отношений, что предполагает выработку определенных концепций развития для каждого региона. Это определяет необходимость создания социальных и управленческих стратегий, которые могли бы способствовать преодолению кризисов, снятию противоречий, обеспечивая возможности для оптимизации социального пространства. С точки зрения автора, предлагаемая М. Фуко программа формирования субъекта может быть использована в качестве основы развития региона как уникальной целостности в составе государства.

Ключевые слова: регион, региональная культура, региональный текст, общество, субъектность, духовность, целостность, идентичность.

Феномен регионализма актуализируется в эпоху глобализации, когда в общественном сознании вынужденно, но совершенно четко формируется представление об особом статусе отдельных территориальных общностей – субъектов общественных отношений. Представление о субъектности всегда соотносилось с совокупностью специфических качеств, активным действующим началом, причиной, задающей условия установления неких параметров, которые характеризовали тот или иной опыт взаимодействия с миром. К основным модальностям субъекта относятся: человек, в той мере, в какой он обладает качествами личности; группа людей, приобретающая такие системные качества, как коллективное сознание, самосознание, воля к действию, осознанный выбор целей, способов и средств действия; определенный социум, если он обладает высокой степенью внутренней организованности и цельности, единое сознание и самосознание, проявляющееся в культуре; общество или человечество, осознающее себя единым целым и обладающее осознанной активностью, направленной на внешнее преобразование и внутренние трансформации. Как активно действующая общественная система, адекватно реагирующая на воздействие внешней среды, как часть в составе целого, обладающая уникальными чертами, позволяющими говорить о значимой роли в составе этого целого, регион обладает характеристиками субъекта общественных отношений.

Данная статья посвящена исследованию субъектности как особого свойства, благодаря которому социальные общности могут осуществлять конструктивные изменения. В этом направлении чрезвычайно перспективной представляется концепция субъектности, представленная М. Фуко в работе «Герменевтика субъекта» [2].

Первым и главным свойством субъекта, согласно М. Фуко, является обращение внимания на себя. В современном динамично развивающемся трансформирующемся обществе устоявшиеся нормы и ценности утрачивают регулятивный характер, перенасыщенность информационного пространства, отсутствие надежных социальных и культурных регулятивов ведет к дезориентации и утрате жизнетворческих смыслов. Единственным

выходом в данной ситуации становится концентрация на себе, которая, как показал М. Фуко, всегда подразумевает некие действия, «с помощью которых берут на себя заботу о себе, изменяют себя, очищаются, становятся другими, преображаются» [2, с. 20]. Аналогом этого процесса в региональном масштабе становится усиливающееся стремление к самоопределению, поиск ключевых позиций, на основании которых можно было бы выстроить собственную идентичность, то есть возрождение, выстраивание духовных оснований, на которых может базироваться жизнедеятельность людей, осознающих свое единство, скрепленное принадлежностью к общей территории.

Эти основания становятся регулятивами для поисков, практики и опыта, посредством которых осуществляется жизнь региона как специфического локального образования. М. Фуко рассматривает подобную практику как необходимое условие самоизменения субъекта с целью обретения форм мышления, очерчивающего пределы доступности истины. Истина в концепции М. Фуко соотносится с духовностью, смысл которой наиболее близок онтологической осведомленности – умение находить жизнетворческие смыслы в условиях потери социокультурных ориентиров и норм. В этом процессе субъект меняется: «Истина дается субъекту только ценой введения в игру самого существования субъекта» [2, с. 28].

Далее М. Фуко высказывает мысль, ставшую фундаментальной во многих культурных традициях. Обращение может происходить в форме движения, которое меняет положение субъекта, изымает его из наличных обстоятельств (или возвышается сам субъект, или, напротив, истина нисходит к нему и озаряет). Это движение, восходящее или нисходящее, связано с двумя фундаментальными состояниями – любовью и трудом. («Человек трудится над собой, вырабатывает себя из себя, постепенно преобразует себя в себя в долгой работе над собой» [2, с. 28]). Труд в особом эмоциональном состоянии, вызванном предощущением блага, синергия, обретение радости, удовольствия, которые являются эквивалентами высокого энергетического потенциала и проявляются в высокой степени

осознанности, онтологической осведомленности, и есть проявление духовности, в котором субъекту открывается истина.

Таким образом, активность, направленная на воссоздание жизнотворческих смыслов в соответствии с раскрывающимися в этом процессе формами, принципами и законами, и есть то, что создает субъекта: «Истина – это то, что озаряет субъекта, истина – это то, что дает ему блаженство, истина – это то, что приносит покой его душе. Короче, есть в истине и в приближении к истине что-то такое, что придает завершенность самому субъекту, что позволяет ему сбыться или преобразует его. Иными словами, я думаю, можно сказать так: для духовности познавательный акт как он есть сам по себе никогда не открыл бы доступа к истине, если бы не был подготовлен, если бы его не сопровождало, не дублировало и не завершало некое преобразование субъекта, не индивида, но именно самого субъекта в его бытии субъектом» [2, с. 200].

М. Фуко раскрывает правила объективного взаимодействия, культурные требования, то есть условия, необходимые для осуществления самого процесса познания, а также принципы, которым нужно следовать, чтобы прийти к истине: условия формальные, объективные, методологические, соответствующие структуре познаваемого объекта, и правила морального, культурного, этического плана. В региональном плане это соблюдение этических норм, условий жизнедеятельности в составе целого. Так проявляется особая роль региона, в определенном смысле его миссия, обеспечивающая функционирование составляющих в целостной системе.

Современный социокультурный контекст таков, – пишет М. Фуко, что субъект может прийти к истине, но истина не может спасти субъекта. Культура себя как система ценностей, диктующих как вести себя, с соответствующими техниками и теориями, соотносится с понятием «спасение». Концепт «спасение» традиционно мыслится как разрешение оппозиции, преодоление бинарной структуры, благодаря которому происходит «переход от смерти к жизни, от смерти к бессмертию, от зла к добру, от порока к чистоте и т. д. Оно, стало быть, всегда погранично, оно переводит через границу» [2, с. 206].

М. Фуко указывает на возможность второго значения произошедшего из греческого языка глагола «спасать», а именно «отводить угрожающую опасность», что означает также «сохранять», «оберегать», создавать вокруг защитную оболочку, которая сохранит нечто в первоначальном виде. В первую очередь культура себя подразумевает способность быть, самостоятельность, самодостаточность, а главное способность быть уникально активным. «Спасти» – значит остаться собой, выстоять, что бы вокруг ни происходило, избежать принуждения к чему-либо, утвердиться в своих правах, своей свободе и независимости.

Далее М. Фуко указывает на еще один немаловажный позитивный смысл компонента «спасение», который означает делать доброе дело. Спасение – не просто одновременно неустанно возобновляемая и завершенная форма отношения к себе, при которой происходит замыкание на себя. Речь здесь идет о том, чтобы отчетливейшим образом видеть то, к чему ты стремишься, ясно осознавать эту цель и то, что нужно для ее достижения, видеть возможности, которыми располагаешь. Именно то, что отделяет от цели, сама эта дистанция между нами и целью и должна быть предметом, но опять же не дешифрующего познания, а сознания, бодрствования, внимания. Здесь М. Фуко уточняет: «создать вокруг себя пустоту, не дать себя увлечь, отвлечь никаким шумам, образам, никому из окружающих; думать о цели или, скорее, о том, что отделяет от нее; воображать себе траекторию, которая соединит с тем местом, куда хочешь прийти, с тем, к чему стремишься. Взгляд нужно обратить, направить на себя, но не как на объект познания – надо увидеть расстояние, что отделяет меня от меня же, взятого как субъект определенного действия, располагающего какими-то средствами для его осуществления, но в первую очередь движимого самим императивом – достичь цели. И эта цель – я сам» [2, с. 249].

В этом процессе значимы отношения между внешним и внутренним. М. Фуко акцентирует внимание на том, что отношения между внешним и внутренним и есть познание природы и одновременно познание себя: «“Обращаться на себя” – это также некоторым обра-

зом познавать природу» [2, с. 149]. Если, по мнению М. Фуко, божественный разум и человеческий разум имеют единую природу, в тот миг, когда мы в результате собственного усилия и высшего благоволения «некоторым образом оказались над миром, – нашим миром, или, пожалуй, в миг, когда мы возносимся над вещами, окружающими нас в этом мире, мы тем самым одновременно прозреваем самые глубокие тайны природы» [2, с. 303].

И это не скачок в какой-то другой мир за пределы данного. В то самое время, когда мы оказываемся на вершине самопознания, – и именно потому, что мы достигли этой вершины, – нам раскрываются сокровенные тайны природы. Движение, которое помещает нас на вершину мира и тем самым раскрывает перед нами тайны природы, позволяет смотреть сверху вниз на землю, частью которой являемся мы сами. Цель человека, согласно М. Фуко, добиться того, чтобы между «собой» как разумом – а раз это разум, то разум универсальный, той же природы, что и разум божественный – и «собой» как единичным существом, которому отведено то или иное место в мире и которое ограничено и повязано своим окружением, возникло поле максимального напряжения. Это первое следствие познания. И второе: «познание природы освобождает в той мере, в какой позволяет нам... не отвернуться от нас самих, но, наоборот, сфокусироваться на самих себе и не упускать себя из виду, обеспечив созерцание себя» [2, с. 306].

Смысл познания в том, чтобы видеть цель и дистанцию до нее, вырабатывать стратегии достижения, но цель эта не абсолютизируется, она есть осознание себя в мире, в его непрекращающейся динамике, многогранности и многообразии процессов и явлений.

Согласно М. Фуко, когда мы видим себя внутри мира как определяемых всей совокупностью ограничений и зависимостей, разумность которых мы понимаем, но в предельно широком контексте, освещенном высшей мудростью, справедливостью и любовью, – приходит освобождение. Добродетельная душа, – поясняет М. Фуко, – это «такая душа, которая проникает во всю вселенную и внимательно наблюдает за всем, что в ней происходит, следит за всеми событиями и процессами, будучи “равно бдительной в мыслях и в поступках”» [2, с. 318].

Но для того, чтобы сохранять чувство реальности и собственную свободу, нужно уметь расчленять континуумы, разделять восприятие на части, выделять временные промежутки. Это есть упражнение в свободе, гарантирующее, что человек не попадет во власть какого-либо представления, сохранив стратегию устойчивого развития. «Дело в том, – поясняет М. Фуко, – что если видишь в танце непрерывность движений, если слушаешь мелодию в целом, тебя увлекает красота танца или очаровывает мелодия. Ты им покоряешься. Но если ты хочешь быть сильнее их, сильнее мелодии или танца, если хочешь взять верх над ними, – иначе говоря, не утратить над собой власти, поддавшись очарованию, приятности, удовольствию, – если ты хочешь сохранить это превосходство и не покориться целому мелодии, если ты, стало быть, хочешь воспротивиться ему и сохранить собственную свободу, то тебе придется расчленять их миг за мигом, ноту за нотой, движение за движением» [2, с. 329]. Это означает введение в действие закона реального, согласно которому реально для субъекта лишь то, что дано в настоящий момент, и в этом миге каждая нота, каждое движение предстают в своей реальности. В этом месте акцент делается на здесь и сейчас осуществляемой задаче, заданной внешними условиями, но в соответствии с культурно-специфическими принципами онтологической осведомленности.

Для того чтобы процесс познания себя мира-природы-блага-совершенствования не прекращался, субъекту нужно оснащение, которое должно быть создано заранее и которое позволит ответить на вызов сразу же, как только в этом возникнет необходимость, прибегая при этом к самым простым и действенным средствам. В концептуальной системе М. Фуко это относится к речи. Речь нужна, во-первых, для активного вслушивания с целью вхождения в контекст требуемых достижений, во-вторых, в качестве этической программы этих достижений (бесконечно преобразуемая в моральные принципы, в этос поведения).

Регион – пространство, в котором сконцентрированы наиболее важные связи природы, общества и человека [3]. Это часть государственной территории с уникальными

природными, социальными, экономическими и общественно-политическими характеристиками, объединяющими проживающих на этой территории людей в духовную общность, которая в свою очередь определяет специфику региона как функционального образования в государственной иерархии, его статус как участника социальных отношений. В формировании статуса региона важную роль играет региональная культура – форма существования социума и человека в заданных пространственных координатах, которая опирается на историческую традицию, формирует систему ценностей, продуцируя особый тип личности [1]. В фундаменте региональной культуры заложен комплекс культурных констант – вербальных и невербальных образований, концентрирующих в себе духовно-нравственный опыт, составляющих основное содержание культурной памяти, которая удерживает наиболее значимые аспекты истории, имеющие ориентирующие, нормативные, конституирующие функции. Константы рассматриваются в качестве коммуникативного комплекса, представляя важность, главным образом, во взаимодействии и взаимосвязи и образуя особый текст, заключающий в себе существенную информацию о свойствах данного пространства. Культурная функция такого текста заключается в создании и распространении некоего простого и эффективного в плане понимания и усвоения семантического и идеологического комплекса, призванного вызывать устойчивые ассоциации с данным локальным пространством. Таким образом, совокупность уникальных геополитических, исторических, этнокультурных факторов способствует возникновению локального сверхтекста как системы значений, реализованных посредством устойчивых концептов, семантика которых раскрывается в локальном региональном контексте. Локальный или региональный текст-сверхтекст характеризует определенное пространственное

образование как уникальную в социальном культурном геополитическом смысле целостность, обладающую особым отношением к миру, спецификой трудовой деятельности, формами проявления любви.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена в рамках НОЦ «Человек в системе российских ценностей и институтов».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мурзина, И. Я. Региональная культура как предмет философско-культурологического исследования / И. Я. Мурзина // Известия Уральского государственного университета. Проблемы образования, науки и культуры. Вып. 15. – 2003. – № 29. – С. 60–78.
2. Фуко, М. Герменевтика субъекта / М. Фуко. – СПб. : Наука, 2007. – 677 с.
3. Храпова, В. А. К вопросу о региональной идентичности / В. А. Храпова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2011. – № 2. – С. 90–95.

REFERENCES

1. Murzina I. Ya. Regionalnaya kultura kak predmet filosofsko-kulturologicheskogo issledovaniya [Regional Culture as a Subject of Philosophical and Cultural Studies]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Problemy obrazovaniya, nauki i kultury*, 2003, no. 29, pp. 60-78.
2. Foucault M. *Germenevtika subyekta* [Hermeneutics of a Person]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2007. 677 p.
3. Khrapova V.A. K voprosu o regionalnoy identichnosti [On the Regional Identity]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7, Filosofiya. Sotsiologiya i sotsialnye tekhnologii* [Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies], 2011, no. 2, pp. 90-95.

**REGIONALISM AS A FORM OF SUBJECTIVITY MANIFESTATION
(A PHENOMENOLOGICAL VIEW
ON HERMENEUTICAL STUDY OF M. FOUCAULT)**

Viktoriya Anatolyevna Khrapova

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Professor, Department of Philosophy,
Volgograd State University
khrapova@volsu.ru, socphil@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article attempts to comprehend the phenomenon of regionalism in the context of a hermeneutic conception of M. Foucault. In the Hermeneutics of the subject Michel Foucault proposes an algorithm of self-consciousness of the subject, the knower of truth in the process of work on oneself, spiritual practice, which is inextricably linked with the understanding of its uniqueness and an awareness of their unique active role in the manifested physical world. The stages of this practice include the focus on oneself, cognition in the course of acceptance and love of work, the constant involvement in life, staying conscious, allowing it to retain its uniqueness and to be in constant communication-relation with the surrounding space, maintaining the ability to harmonize and adjust its direction of development. In the modern globalizing transforming social space the issue on the development of regions that are considered in this study as bonded territorial, natural, social, cultural and historical ties of community, gets special relevance. The government programs increasingly emphasize the status of regions as subjects of public relations that involve the production of specific development concepts for each region. This determines the need for social and managerial strategies that could contribute to overcoming the crises, the removal of contradictions, providing opportunities to optimize the social space. From the authors viewpoint, Michel Foucault proposed the program of formation of a subject can be used as the basis for the development of the region as a unique integrity in the state.

Key words: region, regional culture, regional text, society, subjectivity, spirituality, integrity, identity.